

АРХЕОЛОГИЯ

В.С. Житенев

МГУ им. М.В.Ломоносова
Ломоносовский просп., 27, корп. 4, Москва, 119991
E-mail: macober@mail.ru

КОСТЯНАЯ ИНДУСТРИЯ КАПОВОЙ ПЕЩЕРЫ И ПЕЩЕРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕРХНЕГО ПАЛЕОЛИТА С НАСТЕННЫМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ ФРАНКО-КАНТАБРИИ¹

Приведен обзор верхнепалеолитических изделий из твердых органических материалов, обнаруженных в Каповой пещере (Южный Урал) в разные годы исследований. Время образования культурных слоев, открытых в некоторых отделах пещеры, датируется промежутком от 13 900±190 л.н. до 16 710±800 л.н. Существенным моментом является практически полное отсутствие костных остатков животных крупного и среднего размерного класса на исследованных участках деятельности палеолитического человека в пещере. Костяная индустрия представлена такими категориями, как стрела, нож, шило, иглы, лоцилообразное орудие, орнаментированные кости, украшения. Основным материалом для их изготовления служила кость, в том числе крупных грызунов и рыб; кроме того, представлены предметы из бивня и раковин моллюсков. Следует отметить и отсутствие каких-либо отходов производства костяного инвентаря (в отличие от каменной индустрии). Единственным исключением являются необработанные ископаемые поволжские раковины — сырье для изготовления украшений. Сравнение материалов показывает сходство в орудийном наборе из коллекций памятников с настенными изображениями и в Западной Европе, и на Южном Урале. Деятельность человека в таких пещерах была значительно разнообразнее, чем обычно предполагается. Археологическое изучение разных пунктов распространения культурных слоев в пещерах, как и находки на поверхности пола залов и галерей, не позволяет ответить на вопрос о синхронности накопления материала. Разные типы орудий, обнаруживаемые в разных отделах одной пещеры, дают основания говорить о неодинаковой специфической конкретной деятельности и мероприятиях в отдельных пунктах освоения подземных полостей, тогда как основной смысл всех видов деятельности остается, по всей видимости, единым и практически неизменным. В Каповой пещере, как и на других памятниках с настенными изображениями, весь археологический ансамбль, включая костяную индустрию, свидетельствует о сложных и разнообразных практиках, осуществлявшихся в подземных условиях. Вопрос о содержании и сути этих практик на сегодняшний день находится за пределами нашего понимания.

Ключевые слова: верхний палеолит, костяная индустрия, Капова пещера, Альтамира, Ляско.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-005-015

Введение

Капова пещера находится в Бурзянском районе Республики Башкортостан, на правом берегу р. Белой, на территории государственного природного заповедника «Шульган-Таш». Вход в пещеру расположен в 150 м к северо-востоку от русла р. Белой. Пещера представляет собой систему залов, галерей и коридоров, расположенных минимум на трех гипсометрических уровнях, нижний из которых занят р. Подземный Шульган.

В 1959 г. А.В. Рюмин выявил в Каповой пещере настенные изображения палеолитического возраста. Первые археологические исследования в 1960–1978 гг. в пещере проводил О.Н. Бадер. В результате работ были обнаружены и расчищены от современных граффити и кальцитовых натечных настенные изображения в залах среднего (Купольный, Знаков, Хаоса) и верхнего (Рисунков) ярусов [Бадер, 1965]. В пещере, кроме единственного рисунка зооантропоморфа, представлены зооморфные образы (мамонты, лошади, носорог, бизон) и геометрические знаки. В шурфах и раскопах были зафиксированы единичные свидетельства деятельности человека в эпоху верхнего палеолита.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ 13-06-00277.

В 1982–1991 гг. комплексное изучение Каповой пещеры возглавлял В.Е. Щелинский [Щелинский, 1997]. Одним из важнейших результатов работ стало открытие в зале Знаков рядом с настенными рисунками палеолитического культурного слоя. По древесному углю были получены даты от от 13 900 до 16 710 л.н. [Scelinsky, Sirokov, 1999, p. 73].

В 2004–2005 гг. в зале Рисунков работала экспедиция под руководством Т.И. Щербаковой [Щербакова, Щелинский, 2005]. В 2003 г., а также с 2008 по 2011 гг. археологические исследования в Каповой пещере проводила экспедиция ИИЯЛ УНЦ РАН под руководством В.Г. Котова [Котов, 2014], а с 2008 г. и по настоящее время работает Южно-Уральская археологическая экспедиция МГУ [Житенев, 2012; Житенев и др., 2015; Пахунов и др., 2014].

Костяная индустрия верхнепалеолитического времени в Каповой пещере

Одной из характерных особенностей культурных остатков в пачке позднеплейстоценовых отложений Каповой пещеры является практически полное отсутствие фаунистических материалов представителей позднеледниковой мегафауны [Кузьмина, Абрамсон, 1997; Щелинский, 1997, с. 30]. На сегодняшний день в общей коллекции верхнепалеолитических изделий из кости, бивня и раковин моллюсков Каповой пещеры представлены следующие категории: стрела, нож, шило, иглы (2 экз.), ложилообразное орудие, орнаментированные кости, украшения (< 74 экз.).

Наконечник стрелы (рис. 1, 1). В зале Хаоса в «глубокой трещине...» был обнаружен иглоподобный двухпазовый наконечник стрелы из кости с выгравированным косым крестом. Подобные наконечники известны на уральских памятниках — прямая аналогия — наконечник из верхнепалеолитической стоянки Сюнь II. По мнению П.Ю. Павлова, они являются одним из региональных маркеров уральской традиции в конце верхнего палеолита...» [Котов, 2010, с. 75].

Нож из фрагмента трубчатой кости (рис. 1, 2). Крупное изделие (длина 21 см) «с оббитым и ретушированным лезвием» [Щелинский, 1997, с. 30]. Обнаружен в культурном слое раскопа в зале Знаков.

Шило из фрагмента трубчатой кости «с ретушной подработкой острия» [Там же]. Обнаружен в культурном слое раскопа в зале Знаков, в основании кострища.

Иглы. Две проксимальные части костяных игл с отверстиями обнаружены в верхнепалеолитическом культурном слое шурфа около Западной ниши Купольного зала [В.Г. Котов, личное сообщение].

Ложилообразное орудие (рис. 1, 3) обнаружено в зале Хаоса в пределах незаконного нарушения поверхности пола рядом с композицией «Лошади и Знаки» (кв. Ъ-43). Неизвестные разобрали небольшой участок (около 0,20×0,20 м), оставив древесный уголь и кости плейстоценовых животных, найденные на глубине 0,03 м. Расширение площади незаконных попок не выявило продолжение участка сосредоточения культурных остатков.

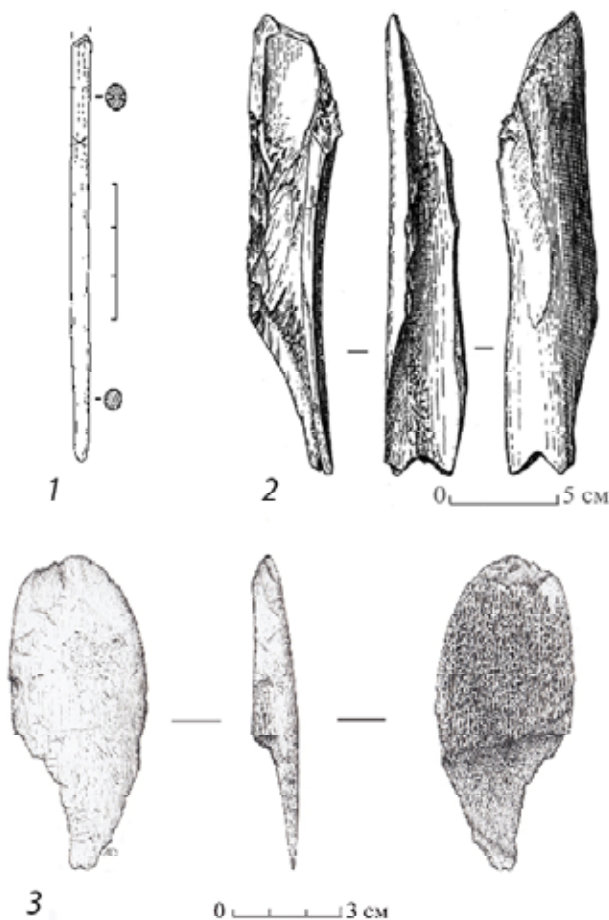
Среди костных остатков, собранных на кв. Ъ-43 в зале Хаоса, и был найден фрагмент ложилообразного орудия из ребра животного крупного размерного класса. Сохранность фрагмента орудия удовлетворительная. Изделие хрупкое, покрытое сетью мелких трещин. Следы погрызов, как и других видов биогенной коррозии, отсутствуют. Длина сохранившейся части изделия 829 мм, максимальная ширина 379 мм, максимальная толщина 135 мм. Наблюдается незначительное сужение к рабочему (дистальному) концу. Проксимальный конец орудия и медиальная часть обломаны в древности.

Предмет изготовлен на пластине из продольно расщепленного ребра. Свидетельств членения ребра нет, что связано как с фрагментарностью изделия, так и со степенью сохранности. Однако на одном из краев предмета, возможно, имеются плохо сохранившиеся следы строгания заготовки, осуществленного для раскрытия губчатой массы и последующего продольного расщепления. Собственно следов продольного расщепления первичной заготовки не выявлено. Можно с уверенностью говорить, что признаки выравнивания (строгания/скобления) краев заготовки после продольного раскалывания отсутствуют. Компакта внутренней (вогнутой) поверхности пластины не имеет видимых следов строгания — удаления губчатой массы. На вентральной стороне изделия сохранились слабые линейные следы строгания и шлифования поверхности.

Образование ложильного конца производилось срезанием острых краев заготовки и дальнейшей подработкой с помощью абразивных техник для образования скругленного конца. Окончательное формирование фаски происходило в результате утилизации орудия. Следует подчеркнуть, что у описываемого изделия фиксируются две грани (фаски), разделенные хорошо выраженной перемычкой. Фаска описываемого предмета имеет дугообразное лезвие со

Костяная индустрия Каповой пещеры и пещерных памятников верхнего палеолита...

стрельчатым контуром — скошенными от центральной оси изделия налево и направо сторонами направления движения изделия. Следы заполировки на компакте в результате работы орудием практически отсутствуют, за исключением узкой (1,1 см) и относительно короткой (3,21 см) полосы, расположенной прямо под левой слабо выраженной фаской.

Рис. 1. Костяная индустрия Каповой пещеры:

1 — фрагмент игловидного двухпазового наконечника стрелы из кости (по: [Котов, 2010, с. 77, рис. 1]);
2 — нож из фрагмента трубчатой кости (по: [Щелинский, 1997, с. 32, рис. 2]); 3 — фрагмент лощилообразного орудия.

Изделие использовалось не только как лощило, но и в качестве ретушера. На вентральной поверхности присутствуют относительно многочисленные очаги ретуширования. Подобное применение лощил нередко отмечается по материалам верхнепалеолитических памятников Восточной Европы (напр.: [Семенов, 1957, с. 211]).

Первоначально орудие служило, по всей видимости, для работы по коже. Но на предмете отчетливо прослеживаются и макроследы вторичного использования изделия, которые представляют собой крупные, средние и мелкие негативы сколов от ударов (смятые с торца) с дистального конца (с обеих сторон) предмета при ударах об очень твердую поверхность. Поверх этих следов никаких линейных следов или царапин не зафиксировано. Микростратиграфия следов на изделии свидетельствует о последовательном изменении функции предмета — от лощила и ретушера до орудия ударного действия (?).

Единственным известным мне аналогом рассматриваемому изделию является фрагмент орудия из ребра шерстистого носорога [Житенев, Юрин, 2015]. Несмотря на ряд отличий (например, в линейных следах), практически одинаковые форма и размеры, макроследы ударного действия, контекст обнаружения предметов (в пещерных напластованиях, но вне культурного слоя) и другие сходства позволяют предположить аналогичные функции на последнем этапе

утилизации этих орудий. Функциональное назначение изделий, возможно, связано с деятельностью по добыче натечных образований (сталактитов, сталагмитов) или с получением местных пещерных материалов (компонентов), необходимых для приготовления красочных пигментов.

Украшения. Подвеска (рис. 2, 1) из «просверленного зуба марала» (редуцированного клыка благородного оленя. — В. Ж.) обнаружена в верхнепалеолитическом культурном слое шурфа около Западной ниши Купольного зала [Котов, 2010, с. 76].

Две бусины из кости (бивня?) обнаружены в культурном слое раскопа в зале Знаков. Одна — «плоская, округлая, из пластинки кости (возможно, бивня мамонта) с овальным прорезанным отверстием. Диаметр бусинки 1 см, толщина 1 мм, длина отверстия 2,5 мм» [Щелинский, 1992, с. 9]. Вторая бусина также округлой формы, диаметром 0,6 см, с прорезанным отверстием [Щелинский, 1997, с. 30].

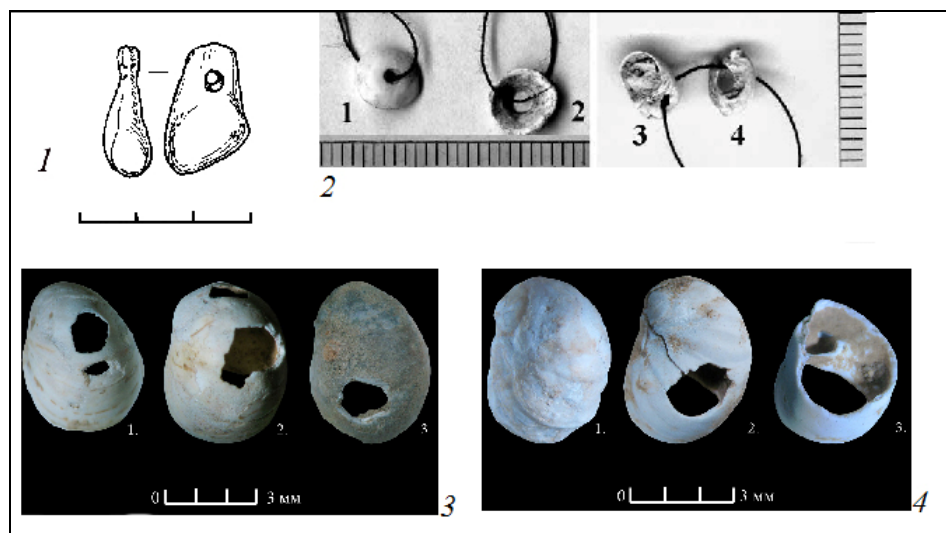
Нашивка из «бивня мамонта плоско-выпуклой формы» (рис. 2, 2), диаметром 0,6 см, найдена в одном из горизонтов посещения, исследованном в шурфе на первом уступе Каскадной галереи [Котов, 2014, с. 128].

Две нашивки из позвонков рыбы (рис. 2, 2), диаметром 0,6 см, обнаружены в шурфе на первом уступе Каскадной галереи в том же горизонте посещения, что и вышеописанная нашивка из бивня [Там же].

Украшения из раковин моллюсков, размером 0,4–0,6 см, представлены целыми предметами, фрагментами и заготовками (целыми раковинами, идентичными уже превращенным в украшения, но без отверстий). По определениям Я.И. Старобогатова, в коллекции представлены раковины следующих моллюсков: *Theodoxus cf. astrachanicus Stew.*, *Bithynia curta*, *Bithynia cf. troscheli (Paasch)*, *Dreissena (Pontodreissena) sp.* [Scelinsky, Sirokov, 1999, p. 81]. Всего в культурном слое зала Знаков было обнаружено 65 целых предметов с отверстием, 150 экз. без отверстий и 199 фрагментов раковин (рис. 2, 3). Одна часть раковин представлена видами, обитавшими в окрестностях пещеры в период накопления культурного слоя. Другая часть — это раковины «очень древних пресноводных моллюсков, живших в плейстоцене или ранее. На Урале они не встречались, однако хорошо известны из отложений вдоль Волги и у берегов Каспийского моря» [Ibid.].

Еще две раковины *Theodoxus cf. astrachanicus Stew.* с отверстием и одна аналогичная, но без отверстия, были обнаружены в верхнепалеолитических горизонтах посещения, зафиксированных в шурфе около Западной ниши Купольного зала (рис. 2, 4).

Две раковины (рис. 2, 2) с «проколотым отверстием», аналогичные тем, что были «найжены в раскопе В.Е. Щелинского в зале Знаков», обнаружены в шурфе на первом уступе Каскадной галереи в том же горизонте посещения, что и вышеописанные нашивки из бивня и позвонков рыбы [Котов, 2014, с. 128].

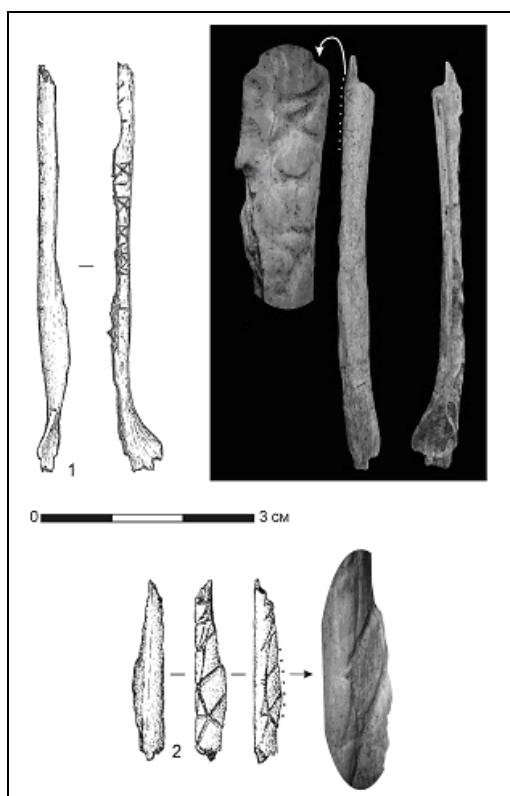

Рис. 2. Костяная индустрия Каповой пещеры:

- 1 — подвеска из зуба марала (по: [Котов, 2010, с. 77, рис. 1]); 2 — нашивки: 1 — бивень мамонта, 2 — рыбий позвонок; 3, 4 — раковины (по: [Котов, 2014, с. 138, рис. 12]); 3 — образцы украшений из раковин моллюсков (зал Знаков); 4 — образцы украшений из раковин моллюсков (Купольный зал): 1 — необработанная раковина, 2 — украшение из раковины; 3 — обломок украшения из раковины с фрагментом залощенного отверстия.

Костяная индустрия Каповой пещеры и пещерных памятников верхнего палеолита...

Орнаментированные кости. В шурфе около Западной ниши Купольного зала в одном горизонте посещения были обнаружены две фрагментированные кости сурка с гравированным орнаментом [Житенев, 2014]. Первый — фрагмент (рис. 3, 1) локтевой кости сурка². Длина 531 мм. Сохранность достаточно хрупкой кости удовлетворительная. Орнамент состоит из четырех косых крестиков, отделенных друг от друга вертикальными нарезками-разделителями, которые, в свою очередь, располагаются нерегулярно. В 14 мм от кромки дистального конца кости расположена вертикальная нарезка-разделитель. Поле (2 мм), на котором можно было бы нанести крестик, до следующей вертикальной нарезки оставлено пустым. После второй вертикальной нарезки-разделителя вырезан крестик, отделенный тонкой неглубокой вертикальной нарезкой-ограничителем. В 1 мм от нее расположена следующая слегка наклонная (субвертикальная) нарезка-ограничитель, за которой расположен второй крестик, также ограниченный с другой стороны вертикальной нарезкой. В 2 мм от нее сразу вырезан третий крестик, без нарезки-разделителя с одной стороны. Однако с другой стороны вплотную к нему вертикальная нарезка-ограничитель нанесена. В 1 мм от последней представлена следующая нарезка-разделитель, расположенная не вплотную к четвертому крестику, который, в свою очередь, с другой стороны отделен следующей вертикальной нарезкой-ограничителем. После этой нарезки-ограничителя поле для расположения орнамента не имеет никаких следов обработки и остается пустым. К сожалению, через 3 мм поверхность кости становится еще более фрагментированной и сужается на треть. И лишь через 7 мм наблюдаются три коротких следа от нарезок, которые уже достаточно сложно интерпретировать в связи с утратой орнаментированной поверхности поля предмета. Единственное, о чем можно говорить, — об изменении горизонта поля расположения орнамента и его смещении вниз на половину высоты фиксируемых орнаментальных элементов по телу кости.

Рис. 3. Костяная индустрия Каповой пещеры:

Орнаментированные фрагменты костей сурка: 1 — фрагмент локтевой кости сурка с орнаментом из четырех косых крестиков, отделенных друг от друга вертикальными нарезками-разделителями; 2 — фрагмент кости сурка с орнаментом из ромбовидных знаков.

² Выражаю глубокую благодарность А.К. Марковой за внимание и помощь в определении описываемого остеологического материала.

Иных следов обработки кости на имеющемся фрагменте и признаков окрашенности красочным пигментом не наблюдается.

Вторая находка представляет собой фрагмент кости конечности без эпифизов, принадлежащей, судя по размерному классу, также сурку (рис. 3, 2). Длина фрагмента 250 мм, ширина сохранившейся поверхности орнаментального поля 46 мм. Сохранность достаточно хрупкой кости удовлетворительная. Орнамент состоит из одного целого ромбовидного знака и фрагментов двух аналогичных изображений. В центре поля расположен ромбовидный знак длиной 67 мм, шириной 34 мм.

Это изображение выполнено в несколько этапов. Предварительно поверхность будущего орнаментального поля была слегка уплощена. На следующем этапе были прорезаны линии основного контура ромба, что хорошо видно по оставшимся глубоким следам (нарезкам) на гребне кости. После этого намеченный контур был доработан значительно более плавными движениями инструмента. Слева и справа от сохранившегося знака просматриваются отдельные части аналогичных изображений. В одном случае хорошо видно, что продолжение одной из нарезок, являющейся гранью сохранившегося ромба, одновременно служит гранью следующего знака. Благодаря такому приему визуально складывается впечатление линии из соединенных ромбов. Признаков окрашенности красочным пигментом не наблюдается.

Большое значение выявленных орнаментальных мотивов заключается и в том, что можно уверенно говорить: единичный гравированный крест на вышеописанном фрагменте костяной стрелы является именно элементом орнамента. Следовательно, крест в качестве орнаментального мотива был характерен для изобразительной культуры коллектива, использовавшего Капову пещеру. Аналогичный орнамент имеет широкое распространение во многих культурах верхнего палеолита Восточной Европы.

Практически все изделия из твердых органических материалов в Каповой пещере были обнаружены в культурных слоях зон разнообразной активной деятельности — на площадках кратких специализированных посещений. Исключение составляют предметы, обнаруженные в зале Хаоса (фрагмент ложилообразного орудия и наконечник стрелы). Следует отметить и отсутствие следов изготовления каких-либо предметов костяного инвентаря, в том числе отходов производства.

С точки зрения результатов изучения пещерных верхнепалеолитических памятников Южного Урала в Каповой пещере представлена весьма внушительная коллекция изделий из твердых органических материалов. И это находит прямую аналогию с каменной индустрией — несмотря на длительное изучение региона, подавляющее число стоянок характеризуется крайне бедным набором инвентаря (напр.: [Щелинский, 1997, с. 31]). Вместе с тем, например, в Игнатьевской пещере, в верхнепалеолитическом культурном слое, содержавшем значительное количество каменных изделий, обнаружено только четыре предмета из кости — два украшения из клыка песка и зуба быка, а также две бусины [Петрин, 1992, с. 138].

Костяные индустрии пещерных верхнепалеолитических памятников с настенными изображениями Франко-Кантабрии

Обсуждая костяные индустрии ряда памятников с настенными изображениями Франко-Кантабрии, необходимо подчеркнуть, что для сравнения с материалами Каповой пещеры были выбраны относительно похожие памятники (табл.) и с точки зрения датировки культурных остатков, и с точки зрения соответствующих особенностей непосредственно археологического ансамбля (включая его изобразительную составляющую).

В пещере **Ляско** обнаружено 28 предметов из кости и рога: 6 экз. целых наконечников копий и дротиков; 2 экз. фрагментированных наконечников, позволяющих восстановить их размер и форму; 6 экз. проксимальных частей наконечников; 2 экз. медиальных фрагментов наконечников; стерженек (заготовка) с недоработанным концом и ясными следами разъединения; орнаментированная штанга рога северного оленя; 3 экз. двухконечных (обоюдоострых) булавок; шило; игла с ушком; 2 фрагмента обработанных рогов северного оленя; 2 экз. отростков рогов благородного оленя; резец (?) из кости на обломке диафиза [Allain, 1979].

Кроме того, были найдены 10 экз. раковин с отверстиями (1 экз. *Sipho* sp.³, 2 экз. *Oliva clavula* Lmk) или их следами (5 экз. *Sipho* sp., 1 экз. *Euspira alderi* Forbes, 1 экз. *Turritella* sp.). Заполровка краев отверстий на ряде раковин свидетельствует об их длительном использовании.

³ Кроме украшений из раковин *Sipho* sp., в Ляско была обнаружена подвеска-имитация подобной раковины из камня [Tabořin, 1979, p. 144].

Костяная индустрия Каповой пещеры и пещерных памятников верхнего палеолита...

Также зафиксированы единичные раковины без отверстий: *Cardium edule* (со следами заполировки, возникшими, вероятно, в результате воздействия воды), *Granocardium* sp., *Pycnodonte (Phygraea) vesicularis* Lmk. ss., *Neithea (Neithea) alpina* d'Orbigny — и два неопределимых фрагмента (*Cardiids* или *Pectinids*) [Taborin, 1979, p. 143]. Происхождение части раковин связано как с окрестностями памятника (*Sipho* sp., *Euspira alderi* и *Cardium edule*), так и с областями, отдаленными от Ляско на расстояние около 150–200 км (*Oliva clavula*). Остальные раковины могут происходить из напластований самой пещеры.

Костяная индустрия Каповой пещеры и франко-кантабрийских памятников с настенными изображениями

	Пэр-нон-Пэр	Альтамира	Ляско	Труа Фрер	Тюк д'Одубер	Капова пещера	Бланшар	Ле Портель	Монтеспан	Лабастид
	Граветт	Солютре, мадлен	Мадлен	Мадлен	Мадлен		Мадлен	Мадлен	Мадлен	Мадлен
Наконечник	**	***	***	**		*	***	*?		
Нож						*				
Долото	*									
Лощило				**		*?		*	*	
Лопаточка		*					*	*		
Шило	**	*	*	*		*				
Игла		**	*	*		*				
Булавка			**							
Стержень	**		*		*			**		
Ретушер		*				*На лощиле				
Флейта	*									
Трубочка для выдувания краски		**								
Неопределимые фрагменты предметов		*	*							
Обработанный рог			**							
Фрагменты бивня	*					*				
Орнаментированные кости/рог	***		*			*				
Образцы мобильного искусства		**			**					*
Подвески из кости	*					**				***
Украшения из зубов	**	***			*	*		*	*	
Украшения из раковин		**	***			***				
Источник	Delluc B., Delluc G., 1997	Altuna, Straus, 1976 и др.	Allain, 1979; Taborin, 1979	Bégouën et al., 2014	Bégouën et al., 2009	Щелинский, 1997; Котов, 2010; и др.	Peyrroux, 2012	Peyrroux, 2012	Peyrroux, 2012	Capitan, 1923; Peyroux, 2012

В пещере **Труа Фрер** обнаружено восемь изделий из кости: три фрагмента — проксимальный, медиальный и дистальный — наконечников копий/дротиков (при этом два из них — медиальный и дистальный, по всей видимости, являются частями одного предмета); три фрагмента лощил (два изготовлены из ребер), следы использования на одном из предметов свидетельствует о «первоначальной фазе использования» орудия; шило с обломанным дистальным концом, следы на котором «свидетельствуют об интенсивном использовании»; фрагмент иглы с ушком [Bégouën et al., 2014, p. 182].

В пещере **Альтамира** из солютрейского слоя в коллекции Обермайера представлены следующие предметы из кости и рога: 30 экз. наконечников и их фрагментов; два ретушера; три фрагмента игл или булавок; игла с ушком; шило; «много» украшений из резцов лошади и крупных полорогих животных, клыков лисицы и благородного оленя; фрагмент подъязычной кости лошади с гравированным изображением [Altuna, Straus, 1976, p. 178]. К солютрейскому времени относятся подвески из клыка пещерного льва и клыка рыси [Álvarez Fernández, 2001, p. 172–173, 177]. Кроме того, найдено более 950 целых раковин и их фрагментов, в мадленских слоях — более 8110 целых раковин и их фрагментов. За единичными исключениями раковины являются

кухонными остатками — из всех мадленских раковин лишь 0,02 % представляют собой украшения, которые отсутствуют в солютрейском слое. Часть раковин использовались при различных операциях с охрой [Álvarez Fernández, 2010, p. 46].

В коллекции предметов из кости и рога мадленского времени представлены: 16 острий или наконечников копий/дротиков и их фрагментов; 15 стержней и их фрагментов; два фрагмента остроконечных предмета; фрагменты четырех игл; фрагмент лопаточки [Cabrera Valdés, Giménez de la Rosa, 1991, p. 98]. Кроме того присутствует украшение из клыка рыси [Álvarez Fernández, 2001, p. 177].

Некоторая часть изделий из кости обнаружены вне археологического контекста, на поверхности пола пещеры. Так, в ходе исследований Альтамиры А. Брейлем и Э. Картальяком в прямой части Большой Галереи (Зона IV) между крупными блоками известняка были найдены три полые трубочки из кости птиц. Судя по размерам (55×8,2×7,95 мм; 55,3×7,8×6,7 мм; 60,95×8,00×6,2 мм), предметы изготовлены из кости крупной птицы, вид которой невозможно определить из-за отсутствия эпифизов. Трубочки снаружи частично окрашены в красный цвет (это особенно заметно по краям), внутренний объем этих изделий содержит большое количество порошка охры. По всей видимости, трубочки использовались в качестве одного из инструментов изобразительной деятельности палеолитических художников — для выдувания измельченного до состояния пудры порошка охры. Схожие размеры, следы обработки и использования позволяют предполагать, что все три предмета были изготовлены из одной кости [Álvarez Fernández, 2001, p. 170–172]. Сообщается и о безадресной находке украшения из атрофированного клыка благородного оленя, на поверхности которого выгравировано 28 v-образных знаков [Ibid., p. 177–178].

В пещере *Монтеспан* наиболее примечательной находкой (в рамках рассматриваемой темы) является лопаточка, изготовленная из ребра; важен и контекст ее расположения. Описывая открытия в галерее Кастере-Годена, Л. Капитан приводит важную деталь: «В следующем отделе галереи, напротив фигуры кошачьего (у противоположенной стены. — В. Ж.), еще одна большая трещина, забитая глиной, с щепочкой продельных округлых отверстий и, углубленная в глину, лопаточка из кости, которая служила, вероятно, для работы с глиной» [Capitan, 1923, p. 16]. Рядом с лопаточкой найдены «гравировка мамонта (?) на глине и отпечатки пальцев» [Bégouën, Casteret, 1923, p. 12]. В другой части пещеры — Основной галерее — обнаружен фрагмент заготовки (?) лощила из рога оленя [Peugoux, 2012, p. 380]. Кроме того, зафиксированы украшения из зубов животных.

Следует также подчеркнуть, что, несмотря на многочисленные следы ударов от наконечников, фиксируемые на поверхности пола и глиняных скульптурах, ни одного наконечника найдено не было [Bégouën, 1923, p. 350]. Однако в других пещерах (табл. 1) эта категория охотничьего вооружения встречается регулярно.

Заключение

Ключевой особенностью костяных индустрий пещерных памятников с настенными изображениями в отличие от коллекций памятников поселенческого типа является, как правило, несколько редуцированный набор изделий (отсутствуют, за редким исключением, орудия для обработки каменных изделий и землекопные орудия); практически полностью отсутствуют заготовки и отходы производства, т.е. свидетельства изготовления на месте. С другой стороны, категории орудий, связанные с «домашним производством»: лощила, иглы, шилья, позволяют предполагать значительно более широкий диапазон деятельности человека в пещерах с настенными изображениями, чем это представлялось ранее.

Наличие на многих памятниках наконечников копий и дротиков при отсутствии каких-либо свидетельств охотничьей деятельности, включая разделку добычи, по всей видимости, связано с какими-то семантически-организационными практиками. Особенно ярко это проявляется в многочисленных округлых следах от наконечников, оставленных на полу и стенах во многих подземных полостях с настенными изображениями.

Археологическое изучение разных пунктов распространения культурных слоев в пещерах, как и находки на поверхности пола залов и галерей, не позволяет ответить на вопрос о синхронности накопления материала. Разные типы орудий, обнаруживаемые в разных отделах одной пещеры, дают основания говорить о неодинаковой специфической конкретной деятельности и мероприятиях в отдельных пунктах освоения подземных полостей, тогда как основной смысл всех видов деятельности остается, по всей видимости, единым и практически неизменным.

Костяная индустрия Каповой пещеры и пещерных памятников верхнего палеолита...

В Каповой пещере, как и на других памятниках с настенными изображениями, весь археологический ансамбль, включая костяную индустрию, свидетельствует о сложных и разнообразных практиках, осуществлявшихся в подземных условиях. Вопрос о содержании и сути этих практик на сегодняшний день находится за границами нашего понимания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бадер О.Н.* Каповая пещера: Палеолитическая живопись. М.: Наука, 1965. 35 с.
- Житенев В.С.* Капова пещера — многослойный памятник археологии: Предварительное сообщение // Первобытные древности Евразии: К 60-летию А.Н. Сорокина. М.: ИА РАН, 2012. С. 155–178.
- Житенев В.С.* Первая находка фрагментов орнаментированных костей верхнепалеолитического возраста из Каповой пещеры // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2014. Т. 13, вып. 7: Археология и этнография. С. 45–51.
- Житенев В.С., Пахунов А.С., Маргарян А., Солдатова Т.Е.* Радиоуглеродные даты верхнепалеолитических слоев Каповой пещеры (Южный Урал) // РА. 2015. № 4. С. 5–15.
- Житенев В.С., Юрин В.И.* Верхнепалеолитическое орудие из ребра шерстистого носорога: (Пещера Сикияз-Тамак I, р. Ай, Южный Урал) // АрхЛаб. Известия археологической лаборатории Башкирского государственного университета. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. Вып. 1. С. 4–10.
- Котов В.Г.* Новые результаты археологического изучения пещеры Шульган-Таш (Каповой) // XVIII Урал. археол. совещание: Материалы. Уфа: Изд-во БГПУ, 2010. С. 74–77.
- Котов В.Г.* Исследования многослойной палеолитической стоянки в пещере Шульган-Таш (Каповой) // Проблемы археологии эпохи камня: К 70-летию В.И. Беляевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. С. 120–141.
- Кузьмина И.Е., Абрамсон Н.И.* Остатки млекопитающих в Каповой пещере на Южном Урале // Пещерный палеолит Урала: Материалы междунар. конф. Уфа: Принт, 1997. С. 124–127.
- Пахунов А.С., Житенев В.С., Брандт Н.Н., Чикишев А.Ю.* Предварительные результаты комплексного исследования красочных пигментов настенных изображений Каповой пещеры // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. № 4. С. 4–15.
- Петрин В.Т.* Палеолитическое святилище в Игнatieвской пещере на Южном Урале. Новосибирск: Наука, 1992. 206 с.
- Щелинский В.Е.* Отчет о полевых исследованиях Южно-Уральской палеолитической экспедиции и Предкавказского палеолитического отряда ИИМК РАН в 1991 г. // Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 16649.
- Щелинский В.Е.* Палеогеографическая среда и археологический комплекс верхнепалеолитического святилища пещеры Шульган-Таш (Каповой) // Пещерный палеолит Урала: Материалы междунар. конф. Уфа: Принт, 1997. С. 26–34.
- Щербакоева Т.И., Щелинский В.Е.* Возобновление работ в пещере Шульган-Таш (Каповой) // АО 2004 г. М.: Наука, 2005. С. 382–384.
- Allain J.* L'industrie lithique et osseuse de Lascaux // Lascaux Inconnu. P.: C.N.R.S., 1979. P. 87–120.
- Altuna J., Straus S.* The Solutrean of Altamira: The artifactual and faunal evidencice // Zephyrus. 1976. Т. XXVI–XXVII. P. 175–182.
- Álvarez Fernández E.* «Altamira Revisited»: Nuevos datos, interpretaciones y reflexiones sobre la industria ósea y la malacofauna // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. I, Prehistoria y Arqueología. 2001. Т. 14. P. 167–184.
- Álvarez Fernández E.* Limpets & Periwinkles in Cantabrian Spain between 22,000 and 15,000 Cal BC: Archaeomalacological Remains at Altamira Cave // Analele Universității Creștine «Dimitrie Cantemir», București, Ser. Istorie — Ser. nouă. 2010. Anu. 1, № 4. P. 32–51.
- Bégouën H.* Découvertes préhistoriques faites dans la grotte de Montespan (Haute-Garonne) // Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. 1923. 67e a., № 4. P. 349–350.
- Bégouën H., Casteret N.* La caverne de Montespan (Haute-Garonne) // Revue anthropologique. 1923. № 11–12. P. 1–13.
- Bégouën R., Fritz C., Tosello G., Clottes J., Pastoors A., Faist F.* Le sanctuaire secret des bisons: Il y a 14 000 ans, dans la caverne du Tuc d'Audoubert. Paris: Somogy et Association Louis Bégouën, 2009. 416 p.
- Bégouën R., Clottes J., Feruglio V., Pastoors A.* La caverne des Trois-Frères. Anthologie d'un exceptionnel sanctuaire préhistorique. P.: Somogy et Association Louis Bégouën, 2014. 248 p.
- Cabrera Valdés V., Giménez de la Rosa M.* Sobre la industria ósea de Altamira // Espacio, Tiempo y Forma. Ser. I, Prehistoria y Arqueología. 1991. Т. 4. P. 93–109.
- Capitan L.* Les manifestations ethnographiques et magiques sur les parois de la grotte de Montespan // Revue anthropologique. 1923. № 11–12. P. 13–18.
- Delluc B., Delluc G.* Dix observations graphiques sur la grotte ornée de Pair-Non-Pair (Prignac-et-Marcamps, Gironde) // Bull. de la Société préhistorique française. 1997. Т. 94, № 1. P. 41–50.
- Peyroux M.* Les dépôts d'objets pariétaux des grottes ornées au Paléolithique supérieur: Gestes, comportements symboliques, cultures. Thèse Doctorat Université Bordeaux 1, Spécialité Préhistoire. 2012. 559 p.
- Taborin Y.* Les coquillages de Lascaux // Lascaux Inconnu. P.: C.N.R.S., 1979. P. 143–145.

Scelinsky V.E., Sirokov V.N. Hohlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka; die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im südlichen Ural. Sigmaringen: Thorbecke, 1999. 171 p.

V.S. Zhitenev

Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Prospekt, 27–4, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: macober@mail.ru

BONE INDUSTRY FROM THE KAPOVA CAVE AND FRANCO-CANTABRIAN CAVE SITES WITH UPPER PALEOLITHIC WALL PAINTINGS

The article gives a review of the Upper Paleolithic objects made of solid organic materials, which were found in the Kapova Cave (Southern Urals, Russia) in different years of research. Formation of the cultural layers discovered in some parts of the cave dates back to the period between 13,900±190 BP and 16,710±800 BP. The essential point is almost complete absence of fossil remains of large and medium-sized classes of animals in the studied areas of Paleolithic man's activity in the cave. The bone industry is represented by several categories, such as an arrow, a knife, an awl, needles, a trowel-like tool, ornamented bones, and personal ornaments. These objects were mostly made of bone, including the bones of large rodents and fish. There are also articles made of ivory and mollusk shells. It should be noted as well that there are no traces of wastes of producing bone inventory (in contrast to the stone industry). The only exception is untreated fossil shells from Volga used as material for making personal ornaments. The data comparison shows similarity in the tool kit from the collections of the sites with wall paintings in Western Europe and the Southern Urals. The human activity in such caves was much more diverse than it is commonly supposed to be. The archaeological study of different points of distribution of cultural layers in the caves, as well as the findings on the floor of chambers and galleries, leave unanswered the question of synchronicity of material accumulation. Different types of bone tools which were found in different parts of the same cave suggest different specific and certain activities and events held in separate areas in order to develop underground cavities; whereas all the types of activities are likely to have single and essentially permanent general sense. In the Kapova Cave, as well as in other sites with wall paintings, the entire archeological ensemble, including the bone industry, gives evidence of the complex and diverse practices carried out in underground conditions. For the moment, the content and nature of these practices transcend our understanding.

Key words: Upper Paleolithic, bone industry, Kapova Cave, Altamira, Lascaux.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-005-015

REFERENCES

- Allain J., 1979. L'industrie lithique et osseuse de Lascaux. *Lascaux Inconnu*, Paris: C.N.R.S., pp. 87–120.
- Altuna J., Straus S., 1976. The Solutrean of Altamira: The artifactual and faunal evidencence. *Zephyrus*, vol. XXVI–XXVII, pp. 175–182.
- Álvarez Fernández E., 2001. «Altamira Revisited»: Nuevos datos, interpretaciones y reflexiones sobre la industria ósea y la malacofauna. *Espacio, Tiempo y Forma, Serie I, Prehistoria y Arqueología*, vol. 14, pp. 167–184.
- Álvarez Fernández E., 2010. Limpets & Periwinkles in Cantabrian Spain between 22,000 and 15,000 Cal BC: Archaeomalacological Remains at Altamira Cave. *Analele Universității Creștine «Dimitrie Cantemir»*, București, Seria Istorie — Serie nouă, anul 1, no. 4, pp. 32–51.
- Bader O.N., 1965. *Kapovaia peshchera: Paleoliticheskaia zhivopis'* [Kapova cave: Paleolithic painting], Moscow: Nauka, 35 p.
- Bégouën H., 1923. Découvertes préhistoriques faites dans la grotte de Montespan (Haute-Garonne). *Comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres*, 67e année, no. 4, pp. 349–350.
- Bégouën H., Casteret N., 1923. La caverne de Montespan (Haute-Garonne). *Revue anthropologique*, no. 11–12, pp. 1–13.
- Bégouën R., Fritz C., Tosello G., Clottes J., Pastoors A., Faist F., 2009. *Le sanctuaire secret des bisons: Il y a 14 000 ans, dans la caverne du Tuc d'Audoubert*, Paris: Somogy et Association Louis Bégouën, 416 p.
- Bégouën R., Clottes J., Feruglio V., Pastoors A., 2014. *La caverne des Trois-Frères. Anthologie d'un exceptionnel sanctuaire préhistorique*, Paris: Somogy et Association Louis Bégouën, 248 p.
- Cabrera Valdés V., Giménez de la Rosa M., 1991. Sobre la industria ósea de Altamira. *Espacio, Tiempo y Forma, Serie I, Prehistoria y Arqueología*, vol. 4, pp. 93–109.
- Capitan L., 1923. Les manifestations ethnographiques et magiquessur les parois de la grotte de Montespan. *Revue anthropologique*, no. 11–12, pp. 13–18.
- Delluc B., Delluc G., 1997. Dix observations graphiques sur la grotte ornée de Pair-Non-Pair (Prignac-et-Marcamps, Gironde). *Bulletin de la Société préhistorique française*, vol. 94, no. 1, pp. 41–50.

Костяная индустрия Каповой пещеры и пещерных памятников верхнего палеолита...

Kotov V.G., 2010. Novye rezultaty arheologicheskogo izucheniia peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoi) [New results of archeological investigations in the Shulgan-Tash (Kapova) cave]. *XVIII Ural'skoe arheologicheskoe soveshchanie: Materialy*, Ufa: Izdatel'stvo BGPU, pp. 74–77.

Kotov V.G., 2014. Issledovaniia mnogosloinoi paleoliticheskoi stoiarki v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoi) [A study of a multilayered Paleolithic site in the Shulgan-Tash (Kapova) cave]. *Problemy arheologii epokhi kamnia: K 70-letiiu V.I. Beliaevoi*, St. Petersburg: Izdatel'stvo SPbGU, pp. 120–141.

Kuz'mina I.E., Abramson N.I., 1997. Ostatki mlekopitaiushchikh v Kapovoi peshchere na luzhnom Urale [Mammals remains from the Kapova cave in the Southern Urals]. *Peshchernyi paleolit Urala: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*, Ufa: Print, pp. 124–127.

Pakhunov A.S., Zhitenev V.S., Brandt N.N., Chikishev A.Iu., 2014. Predvaritel'nye rezultaty kompleksnogo issledovaniia krasochnykh pigmentov nastennykh izobrazhenii Kapovoi peshchery [Preliminary results of a comprehensive analysis of coloured pigments in the mural paintings of the Kapova cave]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, no. 4, pp. 4–15, available at: http://www.ipdn.ru/rics/va/_private/a27/4-15.pdf.

Petrin V.T., 1992. *Paleoliticheskoe sviatilishche v Ignatievskoi peshchere na luzhnom Urale* [Paleolithic sanctuary in Ignatievskaya cave in the Southern Urals], Novosibirsk: Nauka, 206 p.

Peyroux M., 2012. *Les dépôts d'objets pariétaux des grottes ornées au Paléolithique supérieur: Gestes, comportements symboliques, cultures*, Thèse Doctorat Université Bordeaux 1, Spécialité Préhistoire, 559 p.

Shchelinskii V.E., 1997. Paleogeograficheskaya sreda i arheologicheskii kompleks verkhnepaleoliticheskogo sviatilishcha peshchery Shul'gan-Tash (Kapovoi) [Paleogeographic environment and archeological complex of the Upper Paleolithic sanctuary of the Shulgan-Tash (Kapova) Cave]. *Peshchernyi paleolit Urala: Materialy mezhdunarodnoi konferentsii*, Ufa: Print, pp. 26–34.

Shcherbakova T.I., Shchelinskii V.E., 2005. Vozobnovlenie rabot v peshchere Shul'gan-Tash (Kapovoi) [Restart of researches in the Shulgan-Tash (Kapova) cave]. *Arheologicheskie otkrytiia 2004 g.*, Moscow: Nauka, pp. 382–384.

Scelinsky V.E., Sirokov V.N., 1999. *Hohlenmalerei im Ural: Kapova und Ignatievka; die altsteinzeitlichen Bilderhöhlen im sudlichen Ural*, Sigmaringen: Thorbecke, 171 p.

Taborin Y., 1979. Les coquillages de Lascaux. *Lascaux Inconnu*, Paris: C.N.R.S., pp. 143–145.

Zhitenev V.S., 2012. Kapova peshchera — mnogosloinyi pamiatnik arheologii: predvaritel'noe soobshchenie [Kapova cave — a multilayered archeological site: Preliminary report]. *Pervobytnye drevnosti Evrazii: K 60-letiiu A.N. Sorokina*, Moscow: IA RAN, pp. 155–178.

Zhitenev V.S., 2014. Pervaia nakhodka fragmentov ornamentirovannykh kostei verkhnepaleoliticheskogo vozrasta iz Kapovoi peshchery [The first discovery of the fragments of Upper Paleolithic ornamented bones from the Kapova cave]. *Vestnik NGU, Seriya Istoriia, filologiya*, vol. 13, 7: Arkheologiya i etnografiia, pp. 45–51.

Zhitenev V.S., Iurin V.I., 2015. Verkhnepaleoliticheskoe orudie iz rebra sherstistogo nosoroga (peshchera Sikiiaz-Tamak I, r. Ai, luzhnyi Ural) [An Upper Paleolithic tool from a rib of woolly rhinoceros (Sikiyaz-Tamak I cave, r. Ai, the Southern Urals)]. *ArkLab. Izvestiia arheologicheskoi laboratorii Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 1, Ufa: RITs BashGU, pp. 4–10.

Zhitenev V.S., Pakhunov A.S., Margaryan A., Soldatova T.E., 2015. Radiouglerodnye daty verkhnepaleoliticheskikh sloev Kapovoi peshchery (luzhnyi Ural) [Radiocarbon dates of the Upper Paleolithic layers of the Kapova cave: (the Southern Urals)]. *Rossiyskaya arheologiya*, no. 4, pp. 5–15.